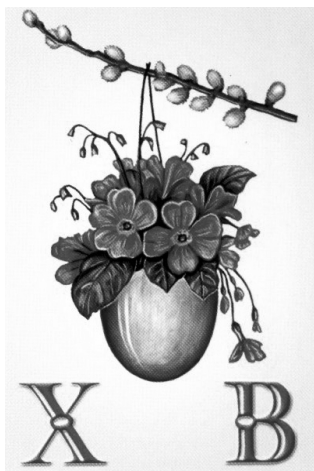

ТОЛМАЧЕВСКИЙ ЛИСТОК

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Сердечно поздравляю всех наших прихожан, гостей храма, сотрудников Третьяковской галереи с великим праздником Воскресения Христова - Светлым днем Пасхи.

Господь сказал: «Приходящего ко Мне не изгоню вон!». И каждый, приходящий в эти дни Пасхи Христовой в храм, получает ту долю благодати, которую способен вместить его сердце.

Мы, от всего нашего прихода, от лица причта, желаем всем-всем Вам радости, утешения, изобилия благодати от воскресшего Господа, утверждения в непростое время жизни в вере, радости и любви. Христос Воскресе!

Прот. Николай Соколов

О РАДОСТИ ХРИСТОВОЙ

Мы в радости Христовой, и если бы только мы понимали, что можем радоваться даже среди скорби житейской! Есть пример тому: в Ветхом Завете рассказывается, как трое молодых людей отказались исполнять приказание властителя поклоняться идолам, и за это были брошены в огонь, в печь огненную (Дан. 3, 12-95). И милостью Божией смерть их не коснулась, больше того: когда доложили о том властителю, вавилонскому царю, он пошел посмотреть на это диво – и что же он увидел? Он с изумлением воскликнул: «Не трех ли я бросил в эту печь, как же в этой печи сейчас четыре человека, и один из них – во славе Сына Божия?!»

С нами Бог в самой жгучей, в самой трагической нашей скорби, так же, как Он с нами как Даятель радости, во всякой радости – и большой, и как будто маленькой: для Бога мелкого ничего нет, потому что любовь не различает между тем, что крупно и мелко. Разве мать, разве отец не ликуют всем сердцем о том, что их дитя радуется какому-то подарку: кукле, зверю, игрушке? Да, потому что в этой радости вся душа изливается, и этот подарок не предмет, этот подарок – воплощение родительской любви; вся любовь родительская дается в этом скромном образе.

Так же и Господь принимает нашу радость, какова бы она ни была: тихая или пламенная; так же Он воспринимает наши скорби, как бы они ни были перед вечностью незначительны, во времени они могут разрывать наше сердце до боли. И Господь все на Себя взял: всю скорбь земли Он понес на Своих плечах, и от этой скорби земли, потому что Он захотел с нами ее разделить, Он умер на кресте. Бог стал человеком. Почему Он это мог сделать? Потому что каждый из нас для Него так дорог, что Он за каждого из нас готов отдать всю Свою жизнь и всю Свою крестную смерть. Если мы понимаем, что мы так любимы, разве есть место для уныния, для полного упадка сил? Да, конечно, бывают моменты, когда разрывает наше сердце боль или когда тревога его заполняет, но за пределом боли, за пределом тревоги мы можем знать: мы так любимы Богом, что Он готов умереть, чтобы мы жили. И действительно, умер Христос на кресте, и не только за тех, которые Его сильно любили, не только за тех, которые надеялись, что Он не будет убит на кресте, но и за тех самых людей, которые Его засудили на смерть и пригвоздили ко кресту: *прости им, Отче! они не знают, что творят* (Лк. 23, 34). Вот мера любви Божией – не к друзьям, а к врагам; вернее: Бог не знает врагов, есть люди, которые к Нему враждебно относятся, но Он всех любит одинаковой, ласковой и крестной, любовью. Апостол Павел нам об этом говорит: о том, как дивно, что Бог нас возлюбил, когда мы еще были Его врагами, чужими для Него (Рим. 5, 8), и любовью Своей сделал нас Своими, родными. Он не стыдится нас называть братьями и сестрами. Как это дивно!

А после крестной смерти – победа; и мы должны помнить, мы должны помнить, что после каждой скорби, каждой трагедии приходит момент, когда Бог дает нам новую глубину души, новые силы, новое понимание жизни, новую способность нести крест, для того чтобы другие могли ожить и тоже возрадоваться о Боге.

И еще: мы знаем, что в Вознесении Христовом Он, распятый Сын Человеческий, сидит по правую сторону Бога и Отца. И в Его лице, потому что Он

Ежемесячное издание Храма свт. Николая в Толмачах при ГТГ

Май, 2009. Номер 5 (29)

В НОМЕРЕ:

СОБЫТИЯ

Награждение наших клириков

МЕСЯЦЕСЛОВ

Свт. Игнатий Брянчанинов

Радоница – Красная горка

ИЗ ИСТОРИИ ТОЛМАЧЕЙ

Жизнь прихода во время служения прот. Илии Четверухина

ОСНОВЫ БОГОСЛОВИЯ

Сошествие Спасителя во ад

Воскресение Христово

Церковь и биоэтика

(допустимость клонирования, трансплантологии, эвтаназии)

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

Знаки препинания

Словарь

ПАСХАЛЬНЫЕ ЯЙЦА

ФАБЕРЖЕ

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

не частный человек, а представляет Собой весь человеческий род, все мы уже можем глядеть в сторону этого престола и знать, что там - Человек, что наше место там, где Христос, знать, как апостол Павел говорит, что *наша жизнь сокрыта со Христом в Боге* (Кол. 3, 3).

Как сияет над нами, как сияет в наших сердцах, когда мы только заглянем

вглубь сердца, победа Божия и любовь Божия! Евангелие нам говорит, что, где сокровище наше, там и сердце наше будет. Разве наше сокровище не во Христе, разве Он, так нас полюбивший, не может быть для нас самым любимым, самым дорогим? И этим Он ни у кого не крадет человеческой любви, потому что мы можем Его любить всем сердцем и вдруг увидеть, что любимых нами по-человечески мы теперь начинаем любить, как Бог их любит: не только нашим сердцем, а Божественной любовью.

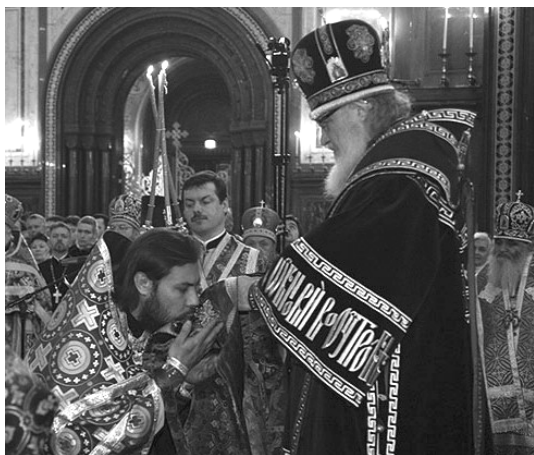
Вот, что нам открывает Воскресение Христово. Мы будем идти в этом свете почти до праздника Троицы, а потом, в день Троицы, мы должны раскрыться тому, чтобы Святой Дух сошел на нас и мы стали как апостолы и просияли вечной жизнью. Каждый наш поступок должен стать таков, чтобы он мог войти в вечную жизнь после на-

шей смерти и еще до нее, ни одно наше слово не должно быть гнилым словом, каждая мысль должна быть чиста, каждое движение сердца – достойно того, что Бог нас любит. Разве мы не знаем, как мы стремимся быть светлыми, чистыми, когда вдруг почувствуем пламенную любовь к одному человеку или когда знаем, что мы кем-то любимы? Мы так любимы Богом. Неужели, мы не сумеем любить чистой, светлой, победоносной любовью Воскресения? Дай нам Бог силы на это! Человеческими силами этого не сделать, но Господь сказал апостолу Павлу: *Довольно тебе Моей благодати, Моя сила в немощи совершается* (2 Кор. 12, 9). И в другом месте Павел говорит: *Все мне возможно в укрепляющем меня Господе Иисусе Христе* (Флп. 4, 13). И что было возможно для него – возможно и для нас, если только мы так откроемся Богу и дадим Ему просто любить через нас, действовать через нас, быть посредством нас среди людей обездоленных, как Царство Божие, уже пришедшее в силе. Аминь!

Проповедь была произнесенная Митр. Антонием Сурожским на Всенощной в храме Воскресения Словоущего 16 мая 1987г.

СОБЫТИЯ

Поздравляем!

В Неделю прп. Иоанна Лествичника **29 марта 2009 г.** Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя. На малом входе Святейший Патриарх Кирилл вручил богослужебные награды к предстоящему празднику Святой Пасхи клирикам Русской Православной Церкви. Так, в частности, наш любимый батюшка **иерей Алексей Лымарев удостоился права носить набедренник.**

Напоминаем, что ранее, **2 декабря 2008 года**, в день памяти святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского, после Божественной литургии и молебна в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II возвел в сан протоиерея ряд московских клириков, в число которых вошел отец **Андрей Румянцев.**

МЕСЯЦЕСЛОВ

2 мая – день памяти блж. Матроны Московской. См. ТЛ №5(17) (май 2008) www.vtolmachah.ru.

6 мая – память вмч. Георгия Победоносца. См. ТЛ №5(17).

8 мая – день памяти ап. Марка. См. ТЛ №5(17).

13 мая – день памяти свт. Игнатия Брянчанинова. Святитель Игнатий (в миру Дмитрий Александрович Брянчанинов) родился 5 февраля 1807 г. в селе Покровском Вологодской губернии. Отец его принадлежал к старинной дворянской фамилии, родоначальником которой был боярин Михаил Бренко, оруженосец благоверного великого князя Дмитрия Донского. Летописи сообщают, что Михаил Бренко был тем самым воином, который в одежде великого князя и под княжеским знаменем героически погиб в битве с татарами на Куликовом поле.

У Брянчаниновых было четыре дочери и пять сыновей; Дмитрий был старшим из детей. Пользуясь всегдашним уважением от братьев и сестер, Дмитрий не обнаруживал ни малейшего превозношения или хвастовства. По нравственности и уму он был несравненно выше своих лет – и вот причина, почему братья и сестры относились к нему

даже с некоторым благоговением, а он в свою очередь общал им свои нравственные качества.

Родной брат его, Петр Александрович Брянчанинов, наиболее близкий ему по духу из всех членов семьи (двадцать девять лет проживший в Николо-Бабаевском монастыре и скончавшийся с именем монаха Павла), вспоминая время своего детства, рассказывал: «У нас, детей, была любимая игра – бегать взапуски и бороться. Старший брат Дмитрий, вместо того чтобы по-детски показывать свое превосходство надо мной, младшим и слабейшим, всегда, напротив, поощрял к неуступчивости и сопротивлению, говоря: «Не поддавайся, защищайся». Тому же учил он и под старость, в деле духовной борьбы со страстями и их двигателями, духами отверженными».

Дмитрий рано научился читать, и его любимой книгой в детстве было «Училище благочестия», простым языком рассказывавшее о жизни и подвигах святых. Все дети Брянчаниновых получили прекрасное домашнее воспитание и образование. Учителя и наставники Дмитрия удивлялись его блестящим и разносторонним способностям, обнаружившимся уже в самом раннем возрасте. Когда юноше исполнилось 15 лет, отец отвез его в далекий Петербург и отдал в Главное инженерное училище. Намеченная родителями будущность совершенно не соответствовала настроениям Дмитрия; он уже тогда заявил отцу, что хочет «поступить в монахи», но отец отмахнулся от этого

неожиданного и неприятного для него желания сына, как от неуместной шутки.

В годы учения Дмитрий Александрович был желанным гостем во многих великосветских домах. Он считался одним из лучших чтецов-декламаторов в доме президента Академии художеств А.Н. Оленина (его литературные вечера посещали, в числе других, А.С. Пушкин, И.А. Крылов, К.Н. Батюшков, Н.И. Гнедич).

Но не мирскими развлечениями, а молитвой, посещением храма Божия и изучением наук были заняты ум и сердце пытливого юноши. Когда перед его взором открылась панорама эмпирических знаний (а он изучал химию, физику, философию, географию, геодезию, языковедение и многие другие науки), то перед ним встал вопрос: «А что науки дают человеку?» Он вопрошал: «Покажите мне вечную собственность, которую я мог бы взять за пределы гроба!» В это время искатель истины познакомился с монахами Валаамского подворья и Александро-Невской лавры. Под руководством иноков он обратился к творениям отцов Церкви.

В 1826 г. Дмитрий окончил училище в чине поручика и сразу подал прошение об отставке. Родители, начальство и сам император Николай I были против отставки, и он был вынужден выехать к месту службы в Динабургскую крепость. Божий промысл и болезнь не позволили ему нести возложенные на него обязанности, и через год он был освобожден от службы.

Тогда Дмитрий Брянчанинов уезжает в Олонецкую губернию в Александро-Свирский монастырь послушником, а потом вместе со своим духовным отцом, иеромонахом Леонидом, переезжает в Оптину пустынь. Тяжелая болезнь матери побудила послушника Дмитрия отправиться в родные места, чтобы проститься с ней. Но после краткого пребывания в отчем доме он опять уходит на монастырское послушание – сначала в Кирилло-Новозерский монастырь, потом в Дионисиево-Глушицкий.

Годы, проведенные в монастырях, обогатили его духовной мудростью и укрепили его преданность воле Божией. В 1831 г. 28 июня вологодский епископ Стефан совершил постриг Дмитрия в монашество с наречением ему имени Игнатий, в честь священномученика Игнатия Богоносца. Тем же летом инок Игнатий был рукоположен в иеромонаха и поставлен настоятелем Пельшемского Лопотова монастыря. В 1833 г., за усердные труды по возрождению обители, иеромонах Игнатий возведен в сан игумена.

Вскоре он был вызван в Петербург, и ему поручили в управление *Троице-Сергиеву пустынь* с возведением в сан архимандрита. К этому времени Троице-Сергиева пустынь, расположенная на берегу Финского залива близ Петербурга, пришла в сильное запустение. Храм и кельи были крайне ветхими. Немногочисленная братия (15 человек) не отличалась строгостью поведения. Двадцатисемилетнему настоятелю пришлось перестраивать все заново.

Архимандрит Игнатий понимал, что в монастыре, прежде всего, должно быть на высоком уровне богослужения. Он сам подбирали музыкальных иеродиаконов. Много труда и энергии отдал о. настоятель для устройства монастырского хора. Из разных монастырей были вызваны способные к пению иноки и послушники. Это стоило о. Игнатию больших издержек, но ради благолепия монастырской службы он ничего не жалел. Со временем архимандритом Игнатием были подобраны хорошие голоса для хора, но найти хорошего регента, который знал бы старинные русские церковные напевы, любителем которых был о. настоятель, было трудно. Однако и эта трудность скоро была разрешена.

С 1836 по 1841 год известный церковный композитор протоиерей Петр Иванович Турчанинов проживал рядом с Сергиевой пустыней в Стрельне. Глубоко уважая о. Игнатия, он откликнулся на его просьбу взять на себя труд обучения церковному пению сформированного настоятелем монастырского хора. Несколько лучших своих музыкальных произведений он написал специально для этого хора.

Великий русский композитор М.И. Глинка был глубоким почитателем архимандрита Игнатия, по его просьбе он занимался изучением древней русской музыки и своими советами способствовал повышению музыкальной культуры хора. Живое участие в организации хора Сергиевой пустыни принимал и директор придворной капеллы А.Ф. Львов. Совокупными трудами знаменитых композиторов и о. архимандрита монастырский хор был возведен на степень первого в России монашеского хора.

Архимандрит Игнатий совмещал почти несовместимые должности: он был для братии обители прекрасным настоятелем, администратором и в то же время благостным старцем-духовником. По собственному признанию отца Игнатия, служение живым словом было его основным занятием, которому он отдавал все свои силы. Подвиг служения ближним словом назидания был для него источником радости и утешения на поприще его многоскорбной жизни.

С 1838 г. круг деятельности архимандрита Игнатия значительно расширился: он был назначен благочинным всех монастырей Петербургской епархии и мог теперь более широко распространять свое благотворное влияние на монашество всей епархии. Он способствовал расцвету духовной жизни древнего Валаамского монастыря, содействуя назначению туда настоятелем опытного в духовной жизни игумена Дамаскина.

Изнуренный болезнями, архимандрит Игнатий в 1847 г. подал прошение об увольнении на покой, но вместо этого получил длительный отпуск на лечение и уехал в *Николо-Бабевский монастырь* Костромской епархии. Через 11 месяцев он снова

вернулся к своим многотрудным обязанностям.

Его имя знали во всех слоях общества, и любвеобильное сердце его откликалось на нужды всех, кто обращался к нему за советом и помощью.

Шли годы. Телесные силы отца Игнатия все более слабели. Мысль уйти на покой, чтобы в уединенном безмолвии провести конец жизни, появлялась все чаще. В 1856 г. он предпринял путешествие в Оптину пустынь, предполагая совсем переселиться туда, но это намерение не осуществилось, ибо Господу было угодно, чтобы Его избранник послужил Святой Церкви еще и в епископском сане. В 1857 г. архимандрит Игнатий был посвящен во епископа Кавказского и Черноморского, хиротония состоялась в Казанском соборе Петербурга.

4 января 1858 г. епископ Игнатий приехал в город Ставрополь и вступил в управление епархией. Недолго – менее четырех лет – управлял преосвященный Игнатий Кавказской епархией. За это время он посетил многие приходы своей обширной епархии, привел в порядок органы епархиального управления, добился повышения окладов духовенству епархии, ввел торжественное богослужение, устроил прекрасный архиерейский хор, построил архиерейский дом, перевел семинарию в новые, лучшие здания и внимательно следил за ее внутренней жизнью. Кроме того, он неустанно проповедовал. В отношении к духовенству и прихожанам владыка Игнатий был истинным миротворцем: строгий к себе, он был снисходителен к немощам ближних.

Но тяжкая болезнь не покидала епископа Игнатия и на Кавказе, и летом 1861 г. он подал прошение в Синод уволить его на покой в известный ему уже Николо-Бабаевский монастырь. Через несколько месяцев просьба была удовлетворена. Спустя некоторое время он писал своему другу Михаилу Чихачеву: «Никогда в жизни моей я не был так доволен моим положением, как доволен им теперь. Кажется, мой Ангел Хранитель по повелению Божию продиктовал Святейшему Синоду указ о мне — так этот указ удовлетворяет требованиям моего душевного настроения и телесного здоровья».

Ко времени приезда владыки Игнатия Николо-Бабаевский монастырь пришел в крайне плачевное положение. Не было даже продовольствия, и обитель имела большие долги. Многие здания, в частности соборный храм, пришли в ветхость. Природный ум и практичность владыки позволили ему в короткий срок улучшить материальное положение обители, произвести капитальный ремонт зданий и построить новый храм в честь Иверской иконы Божией Матери.

В свободное время святитель занимался пересмотром своих прежних сочинений и написанием новых. Здесь он написал «Приношение современному монашеству» и «Отечник проповедника» - книга содержащая примеры из Пролога и различных патериков. Множество назидательных писем его относится к этому периоду.

Сочинения епископа Игнатия не плод размышлений богослова-теоретика, а живой опыт деятельного подвижника, создавшего свою духовную жизнь на основе Священного Писания и нравственного предания Православной Церкви. В Саровской пустыни, Киево-Печерской лавре, Оптиной пустыни, в обителях Петербургской, Мо-

сковской, Казанской епархий творения святителя были признаны душеспасительными. Даже на далеком Афоне они вызвали благоговейное почитание.

В последние дни своей жизни святитель был проникнут необычайной милостью ко всем. 16 апреля 1867 г., в первый день Пасхи, святитель Игнатий отслужил последнюю литургию. Больше уже он не выходил из кельи, силы его заметно слабели. Кончина пресвященного последовала 30 апреля, в Неделю святых жен-мироносиц.

Служение епископа Игнатия словом назидания не прекратилось с его кончиной. Учение святителя о духовной жизни христианина, изложенное им в его творениях, служит спасению христиан всех последующих поколений. В год смерти епископа Игнатия архиепископ Ярославский Леонид писал: «Я уповаю, что православные русские люди мало-помалу усвоят себе покойного святителя; в его жизни и писаниях они постараются найти и найдут, что может быть общедушеспасительного».

Святитель Игнатий был прославлен в лике святых в 1988 г., на Поместном Соборе Русской Православной Церкви. 26 мая 1988 г. были обретены его святые мощи и помещены в Свято-Введенском Толгском монастыре, где находятся и ныне.

19 мая – память прав. Иова Многострадального. См. ТЛ №5(17) (май 2008) www.vtolmachah.ru.

21 мая – память ап. Иоанна Богослова. См. ТЛ №10(22) (октябрь 2008).

22 мая – перенесение мощей свт. Николая в г. Бари. См. ТЛ №6 (май 2007).

24 мая – свв. равноапостольные Кирилл и Мефодий. См. ТЛ №6.

РАДОНИЦА – КРАСНАЯ ГОРКА

Есть православные обычаи, которых не смогли истребить, стереть из народной памяти ни антирелигиозный террор 1920-х - 1930-х, ни последующие десятилетия «научного атеизма». Хотя некоторые обычаи претерпели изменения, к примеру, на Пасху, в праздник Светлого Христова Воскресения, многие идут на кладбища – христосоваться с почившими родственниками.

Так было не всегда. По церковному календарю день пасхального поминовения усопших приходится все же на девятый день после Пасхи, по-церковному: «вторник второй седмицы Святой Четыредесятницы» (то есть сорока дней от Воскресения до Вознесения). Этот день носил в народном поэтическом языке особое название – Радоница. Сразу и не сообразишь: то ли от слова «род», то ли от слова «радость» (позже разберемся). Впрочем, еще и до революции во многих губерниях на могилы родичей ходили не на Радоницу (рабочий день), а на Красную Горку, то есть в первое после Пасхи воскресенье. В советское время обстоятельства народной жизни еще более уплотнили и сместили древние обычаи, потому и ходили по инерции на Пасху, хотя обычай этот является прямым нарушением церковной традиции.

А вот Красная Горка всегда приходится на выходной.

...Пора, однако, разобраться с названиями. Дело в том, что их за первым послепасхальным воскресеньем закрепились в русской традиции несколько.

Во-первых, его называют по-гречески: Антипасха. В чем смысл этого наименования?

В ветхозаветной седмице главным днем была суббота. День, в который воскрес Христос, славянские списки Евангелия обозначили: «во едину от суббот», то есть в первый день после субботы. Евреи так и говорили: первый, второй, третий и так далее дни – после субботы.

Но Воскресение распятого, умершего и погребенного Спасителя властно вмешалось в историю, изменив не только ход времени, но и систему его измерения. Главным

в седмице стал тот день, в который воскрес Христос, мы сейчас так и называем его «воскресенье», а прашуры наши называли по-славянски «неделя», то есть нерабочий, праздничный день. С недели (воскресенья) и начиналась в старину седмица – в соответствии с распорядком церковной, литургической жизни. А следующий, первый за неделей, день назвали понедельник (то есть «после, за неделей»), второй – вторник, четвертый – четверг и так далее. Суббота (единственный из дней русской седмицы, носящий еврейское название), оказалась последним, седьмым днем.

Этот христианский порядок счета и именования дней седмицы должен был однажды начаться. Всякая земная вещь однажды происходит впервые, и всякое имя присваивается однажды вещи впервые. Так вот, когда нужно было впервые обозначить начальный и главный день недели именем Воскресения Христова, его и назвали Антипасхой, то есть новой, повторенной Пасхой («день вместо Пасхи») и праздновали как особый праздник – праздник нового, христианского счета времени, счета недель.

Во-вторых, его называют «Неделя о Фоме» (или «Фомина неделя») – в память о событии, рассказанном в Евангелии. Когда воскресший Спаситель явился в первый раз своим ученикам, апостола Фомы не было среди них. Придя в Иерусалим и услышав рассказы о Воскресении и явлении ученикам Воскресшего Господа, Фома, сказано в Евангелии, произнес: «Не поверю, пока не коснусь гвоздиных язв на руках Его, пока не вложу персты в раны Его». В восьмой день все апостолы пребывали вместе, когда вдруг вошел Иисус. И сказал Фоме: «Вложи персты свои в раны мои и будь не неверующим, но верующим».

...Так и пошла с того времени поговорка: «Фома Неверующий». Но действительно ли «неверующий»?

Фома Близнец – так расшифровывает его имя Евангелие – один из младших, молодых апостолов. Символично, кому он доводится братом-близнецом? Не нам ли всем, верующим и сомневающимся, требующим знаков и уверенный? В тогдашнем, душном грозном Иерусалиме, только

что распявшем своего Бога, человеку простому, грешному, невозможно было поверить в Воскресение. Страшно сказать, в первый день и старшие, главные апостолы не верили. Магдалина – не узнала. Петр – не поверил. Иоанн – побоялся войти в пустой гроб.

Не вина, а заслуга Фомы в том, что неделю спустя, когда Господь вновь явился к своим ученикам, он не побоялся перед всеми апостолами обнаружить свое не верие, вопиющую потребность веры: дай вложить персты в раны. И Господь тотчас пришел на зов и сказал: Вложи! Пусть пройдут века – чрез тебя и не видевшие будут верить!

Другое значение имени Фома – греческое Фовмантос «удивляющийся». Удивление (не сомнение!) – начало философии, начало всякого знания. В этом и подвиг апостола Фомы: он положил начало христианскому верующему знанию.

...Третьим и самым распространенным в народе названием праздника была Красная Горка. Во многих местностях старой России, правда, как мы сказали, Красной Горкой называли Радоницу, но чаще – воскресенье после Пасхи. Именно это смешение с Радоницей, сохраненная в народе бессознательно связь, ассоциация обоих праздников, проливает свет на происхождение «Красной Горки».

В давние века язычества холмы и горы у самых разных народов окружены были ореолом особого религиозного почитания: ближе к солнцу, к небу богов. На вершинах вершили празднества, воздвигали идолов, возжигали огни. И поскольку неотъемлемой и важной частью языческих религий было почитание предков, им отводились лучшие, привольнейшие под языческим небом места: Красные Горки. «Красные» в двойном смысле: потому что прекрасные и потому что пылающие пламенем ритуальных костров, кресов, купальских огней. Ярило – Солнце всходило и играло над Красными Горками славянских языческих святилищ.

Потому и русские кладбища расположены всегда на самых красивых в округе холмах – горках. На эти-то Красные Горки собирался народ со всей округи в праздники поминовения усопших – оттого и праздник стал называться «Красной Горкой». Это первоначально языческий праздник. И совершался он, как и древняя тризна, не в трауре, слезах и печали, а в играх, песнях и плясках. Ибо о мертвых надо не грустить, а радоваться. Память о них, радость о них – основа жизни и восхождения рода: Радоница. Род и радость связаны корнями – под Ярым Солнцем на Красных Горках. Потому праздник весенний: пробуждаем живых и мертвых, их поминаем, им о себе напоминаем – победным кличем.

Православная Церковь вняла этой языческой, родовой радости, наполнила ее новым высоким смыслом. Красные Горки, древние погосты, «чают воскресения мертвых». К Христу, победившему ад и смерть, устремлены в нетерпении взоры покойников – для того ставим им в ногах, на восток, крест. Пусть верят, молятся, тянутся к восходящему Солнцу, заре Воскресения.

Так что и в христианстве память об усопших родителях не со слезами и вздохами, но с победной радостью. На Красную Горку красные пасхальные яйца несем на могилы родичей: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ» и «сущим во гробех», всем, покоящимся на Красных Горках, «живот (то есть жизнь) даровав».

...Было у Красной Горки еще одно, особое значение в русском быту и обычае. С этого дня начинались на Руси крестьянские свадьбы. Эта обрядовая связь тоже идет от языческой Радоницы-Родуницы: начинать новую жизнь на земле, на могилах предков – на Красных Горках.

*Николай Лисовой, старший научный сотрудник
Института российской истории АН, поэт, историк и богослов (источник статьи –
http://www.stroi.ru/newspaper/2003/17_2003/17_2003.htm).*

ИЗ ИСТОРИИ ТОЛМАЧЕЙ

Жизнь прихода во время служения священномученика прот. Илии Четверухина

(Продолжение. Начало в ТЛ №№ 23-28)

Повторный арест

Тучи над головой отца Ильи продолжали сгущаться: стали арестовывать некоторых из его прихожан. Батюшка чувствовал, что скоро придут и за ним. Он говорил самым близким: «Господь ведет жестоким путем. Лучше здесь пострадать, чем лишиться хотя бы одного драгоценного камушка там...»

Господь самых близких своих, самых любимых возводил на костер... Что же, – закончил он провидчески, – я готов и на костер».

Вера Владимировна так вспоминает о последних днях жизни батюшки на свободе:

«В октябре, в связи с болезнью о. Петра, ему пришлось служить три недели подряд. Воскресенье 26 октября было мрачным, дождливым днем. На душе было так же тоскливо и тягостно. Батюшка особенно углубленно молился Богу. Евангелие, которое по уставу надо было читать в это воскресенье, было от Иоанна - глава 17, «Первосвященническая молитва». Батюшка читал с особенным чувством. Видно было, что он все слова этой возвышенной молитвы относил к себе, точно он чувствовал, что дело его на земле уже было совершено, а впереди ждали его, как и Христа, Голгофа и смерть...» Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил мне исполнить... Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира, ибо слова, которые Ты дал Мне, я передал им... Я о них молю, не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал мне, потому что они Твои. Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святыи! Соблуди их во имя Твое, тех, ко-

торых Ты дал Мне». Проповеди не было в тот день, да в ней и не чувствовалось нужды - все было сказано Евангелием».

Вечером этого дня толмачевцы, уходя от батюшки, за метили на трамвайной остановке «черный ворон». Одна из них вернулась и сообщила батюшке, что его, видимо, ищут. Матушка предложила помолиться, а потом сама пошла к воротам и, встретив «гостей», указала им дорогу. Обыск был быстрый и поверхностный. Очевидно, «гости» знали, что ничего они не могут здесь найти. Отец Илья был бодр. Он говорил, что чувствует теперь облегчение и сейчас, когда совершилось то, чего боялись и ожидали, ему стало легко и спокойно.

В тюрьме о. Илья был помещен в общую камеру, где было столько людей, что и на полу между нарами лечь было негде. Первое время он спал под нарами на заплыванном грязном полу. Следовательно настойчиво добивался, чтобы отец Илья оговорил себя и других, подтвердив следственные домыслы, будто бы он состоял вместе с духовными детьми в контрреволюционной монархической организации.

Отвечая на эти вопросы, о. Илья сказал, что он «священник тихоновского толка. От всякой политики отошел. Как истинно верующий человек, с коммунистами идти не могу. Идеи монархизма в настоящее время мне кажутся нелепыми. Вредительство я считаю подлостью и ложью, на это нет Божьего благословения».

По окончании следствия в обвинительном заключении было сказано, что «привлеченный к следствию по обвинению в участии в контрреволюционной монархической группировке и в антисоветской агитации Четверухин свое участие в монархической группировке отрицал».

23 ноября 1930 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило протоиерея Илью к трем годам заключения в исправительно-трудовом лагере. 3 декабря ему был объявлен приговор. 5 декабря его этапом отправляли в лагерь.

Свидание в последний день разрешили в четыре часа дня. Сын Андрей ездил в прокуратуру узнать приговор и привез убийственную новость: оказывается, отец Илья был осужден на три года концлагеря, хотя все надеялись, что наказанием будет только высылка из Москвы. На свидании отец Илья рассказал, что накануне его вызывали с вещами, как на освобождение, он обрадовался, но его повели в пересылочную камеру и там объявили приговор. Допрос был только один и пустячный. После него отец Илья ожидал освобождения. Матушка вполне овладела собой, стала его успокаивать, но батюшка сказал, что в душе его полная тишина и покорность воле Божией. После свидания вся семья уехала домой, а толмачевцы поехали на вокзал в надежде хотя бы издали при посадке в вагон увидеть своего горячо любимого духовного отца. Вот, как вспоминает об этом духовная дочь отца Ильи Зоя Николаевна Виноградская: «Батюшка шел последним в партии. Мы выстроились до вагона. Я поклонилась. Говорят, что он в этот момент улыбнулся, увидав нас. Но я этого не видела. Предыдущие партии бежали бегом, и это создало в дверях задержку. Батюшка шел медленно и долго стоял у вагона, он приподнимал шляпу, благословлял несколько раз маленькими крестами, кивал головой, осматривая каждую из нас внимательно, но все отворачивался. Взглянет, благословит и отвернется. Лицо его совершенно изменилось, узнать трудно. И такая скорбь выражалась в нем: вероятно, батюшка плакал. Через плечи были перекинuty мешки, корзинки, одеяло. Шляпа осенняя – и та уменьшилась, сжалась как-то, будто в беспорядке. Как агнец на заклинание. Все плакали, а я нет, я только смотрела, и все подвигалась ближе к вагону. Конвойный придерживал батюшку двумя пальцами за рукав и смеялся, глядя на нас. Я была совсем близко. И скорбь бесконечная, и счастлива тоже была безгранично. Наконец, батюшка обернулся в последний раз. Одними губами сказал: «Прощайте», - благословил и вошел в вагон. Дверь закрылась...».

Все надеялись, что увидят его через три года. А сейчас все бродили по платформе, ожидая снова увидеть батюшку. Но вот поезд дрогнул и двинулся в свой путь. Все тихо пошло за ним, осенняя крестным знаменем вагон, в котором осталось их сердце.

Очень хочется привести здесь хотя бы несколько выдержек из тех писем, которые отец Илья написал своей

жене, матушке Евгении, из лагеря на реке Вишере, где он отбывал срок в 1930-1932 годах. Заключенный имел право отправить только одно письмо в месяц, которое, естественно, подвергалось жестокой цензуре, поэтому он не мог касаться в них своих самых тяжелых испытаний.

«30. 12. 30г. ...Тут все пользуются всем казенным: верхним платьем, и бельем, и обувью, но все это делается по одному образцу на средний рост, поэтому мне подходящего ничего нет – ни шапки, ни шубы, ни пальто, ни брюк, ни валенок, ни белья - все мне придется иметь свое (рост 180 см). Очень благодарен за валенки, я не могу себе представить, как я был бы без них и в дороге, и тут на работах. Очень благодарен за черный вязанный шарф, он очень мне нужен, я им завязываю свою голову на морозе, который доходит до сорока градусов. Очень благодарен за теплые варежки, за теплый подрысник, за фуфайки, одним словом, – за все, чем снабдили меня мои родные. Пока что у меня теперь все есть и ни в чем я не нуждаюсь. Вот разве только прислали бы мне на запас ложки две алюминиевые: ваша сломалась, с трудом достал деревянную, она тоже сломалась, достал с большим трудом теперь третью, которая служит мне. Купить здесь ложку очень трудно. Кружку Вашу у меня украли, купить ее здесь также нельзя, к счастью, у одного из товарищей крестьян оказалась лишняя, алюминиевая, и он мне дал.

Еще меня беспокоят мои очки. Если они у меня как-нибудь сломаются, я буду беспомощным. Поэтому, очень прошу, постарайтесь сделать другой экземпляр и прислать мне. Пришлите в футляре, без которого теперь мне трудно беречь очки. Ведь мы спим на нарах, очень скученно, ни столика, ни ящика, ни полочки для них нет.

Я пока здоров, только страдаю сильным кашлем. Работаю все время на вольном воздухе: первые девять дней – землекопом, а потом, до сих пор, чернорабочим на стройке. Встаем в 5.50 утра, выходим на работу с 7 часов утра, с 12 до 1 часа дня обедаем в роте, в 4 часа пополудни возвращаемся с работы, ужинаем, в 5.30 вечерняя проверка, чай, и я, усталый от работы, валюсь спать.

Поесть дают: 1 кг черного хлеба каждый день, на обед порцию супа, на ужин – порцию каши или винегрета. Сахару на месяц 600 грамм. Кроме того, нам выдали продовольственные карточки, по которым мы можем получать дополнительно по 200 грамм хлеба каждый день, сахару 200 грамм в месяц, макарон 400 грамм в месяц, животного и растительного масла по 100 грамм в месяц, конфет 400 грамм в месяц».

(продолжение следует)

Четверухина О.С.

ОСНОВЫ БОГОСЛОВИЯ

Сошествие Иисуса Христа во ад, победа над адом и воскресение

Сошествие во ад

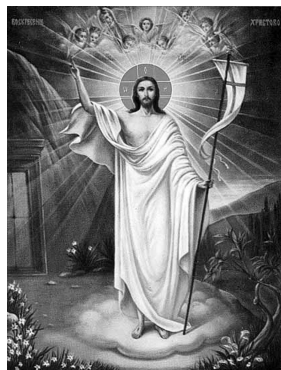
О сошествии во ад сообщает ап. Павел: «Он и нисходил прежде в преисподние места земли» (Еф. 4, 9), а также и ап. Петр: «...Он и находящимся в темнице духам, сошед проповедал» (1 Пт. 3, 19), «и мертвым было благовествуемо» (1 Пт. 4, 6).

Эти свидетельства Свщ. Писания совершенно исключают протестантское толкование, согласно которому Иисус Христос во ад не сходил, но вывел оттуда праведников некоей Божественной силой. Сошествие Христа во ад явилось победой над царством дьявола. В одной из стихир Великой Субботы говорится: «днесь ад стена вопиет: разрушися моя власть, приях мертваго, яко единого от умерших; сего бо держати отнюдь не могу».

Свт. Иоанн Златоуст (Слово на Святую Пасху) говорит: «Ад пленен сошедшим в него Господом, упразднен, поруган, умерщвлен, низложен, связан».

Кого вывел Иисус Христос из ада? В Пространном Катехизисе сказано, что освобождены были «с верою ожидавшие Его пришествия». Формулировка недостаточно четкая, мы не можем с точностью сказать, были ли выведены из ада только ветхозаветные праведники или праведники всех племен и народов. Указание Свщ. Писания, что Господь, сойдя во ад, проповедовал, свидетельствует в пользу того, что Он вывел не только праведников Ветхого Завета, но и всех вообще праведников, потому что в противном случае проповедь была бы излишней. В церковных песнопениях даже говорится, что «ад опустел». В конечном счете, мы не знаем, все ли, находившиеся в аду, последовали за Господом и для всех ли в силу их нравственного состояния это было возможно? Во всяком случае значительное число содержащихся во аде было освобождено, и нет достаточных оснований утверждать, что это были только ветхозаветные праведники.

Значение события Воскресения в деле Искупления

С древнейших времен именно Воскресение Христово переживалось Церковью как важнейшее из событий, составляющих в совокупности то, что мы называем Искуплением. Ап. Павел говорит: «а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша», «А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших» (1 Кор. 15, 14, 17). Воскресение Христово запечатлевает победу над грехом и возвещает освобождение человечества от последнего из последствий греха – телесной смерти. Телесное Воскресение Иисуса Христа, таким образом, есть удостоверение действительности совершенного Им дела Искупления. В противном случае крестная смерть была бы позорной казнью, мученичеством за идею, но не имела бы искупительного значения. В Ветхом Завете существовал обычай принесения Богу начатков урожая. По верованию ветхозаветной Церкви, благословение Божие, которое призывалось на этом начаток, распространялось на весь урожай, который предстояло собрать. Ап. Павел использует этот ветхозаветный образ и говорит о Христе как о Начатке, Который открывает путь ко всеобщему воскресению: «Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших» (1 Кор. 15, 20). Таким образом, Воскресение Иисуса Христа, по ап. Павлу, является залогом нашего воскресения: «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествии Его» (1 Кор. 15, 22-23). После всеобщего воскресения смерть, побежденная Воскресением Христовым, будет окончательно изгнана из мира: «Последний же враг истребится – смерть» (1 Кор. 15, 26).

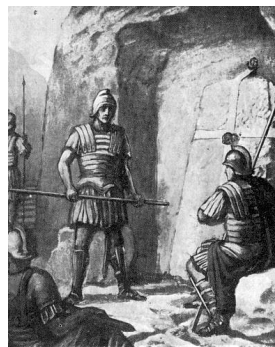
Событие Воскресения Христового имеет непосредственное отношение к нашей судьбе, к образу бытия нашей природы. Во дни Своей земной жизни Господь совершал воскресения умерших – Евангелие повествует о трех случаях воскресения умерших Господом Иисусом Христом. Но воскресения умерших, которые совершал Господь, принципиально отличаются от Его собственного Воскресения. Тела воскрешенных Господом людей после воскресения все равно остаются смертными и тленными, никто из них не избежал телесной смерти, так как над ними все равно тяготели последствия грехопадения. Чудеса воскресения, совершенные Спасителем, являются доказательством Его Божественного всемогущества, но это всемогущество, хотя и способно преодолеть законы природы, тем не менее, не может изменить образ ее бытия, освободить от власти природной необходимости, от власти законов падшего естества. Такое изменение вообще нельзя навязать силой, извне, потому что оно может быть только результатом свободного выбора. И этот «выбор» был осуществлен в земной жизни Христа, Который всецело преобразовал Свое естественное бытие по человечеству в сопричастность Божественной любви и абсолютное свободное подчинение Божественной воле. Эти причастность и послушание были запечатлены крестной смертью и явлены в Воскресении. Это объясняет, почему так важно было отстоять в период христологических споров V-VII веков наличие во Христе человеческой воли и человеческой энергии. Соединение Божества и человечества во Христе есть прообраз, архетип соединения с Богом каждого из нас, и, если бы Господь воспринял человечество без собственной человеку воли и энергии, в таком случае спасение, обожение носило бы механический, внешний принудительный характер, т. е. не имело бы нравственной ценности, фактически лишало бы человека достоинства богообразного существа.

Христос Яннарас, современный греческий философ и православный богослов, пишет: «Не будь Воскресения и победы над смертью, было бы не полным и Воплощение Бога, то были бы теофании [т. е. Богоявления], не затрагивающие человека, не имеющие никакой связи с экзистенциальной судьбой каждого человеческого существа, его жизнью и смертью». Именно поэтому Воскресение Христово Церковью переживается как таинство нашего приобщения Божественной жизни, бессмертию и нетлению. И только поврежденностью церковного сознания, искажением всего строя духовной жизни можно объяснить тот факт, что в западном христианстве уже давно праздник Воскресения Христова отошел на второй план, а главным религиозным праздником и центром церковного года стало празднование Рождества. Несомненно, это свидетельство непонимания самой сущности христианской веры.

После Воскресения Христового изменяется самый способ существования человеческого естества. Господь после Воскресения сохраняет тварную человеческую природу, в том числе и человеческое тело, но эта природа отличается от нашего человечества по способу своего существования. Человечество Христово после Воскресения в значительной степени (мы не имеем основания утверждать, что полностью) свободно от подчинения естественной необходимости, которой подчинено наше тленное естество. С одной стороны, это действительно человечество, Сам Господь говорит, что Он не дух и не призрак, поскольку «дух плоти и костей не имеет» (Лк. 24, 39). Апостолы видят гвоздиные язвы на руках и ногах Спасителя, Фоме предлагается вложить перст в эти раны. В присутствии учеников Господь поглощает пищу (Лк. 24, 42-43). С другой стороны, это человечество, это тело проявляет удивительные свойства: Господь проходит сквозь запертые двери (Ин. 20, 19), внезапно исчезает, как это произошло в случае с Клеопой и его спутником на пути в Эммаус (Лк. 24, 31), свободно изменяет Свою внешность; ап. Марк замечает, что двоим ученикам Господь явился «в ином образе» (Мк. 16, 12), во время явления Воскресшего ученикам на Тивериадском озере ученики Его не узнали (Ин. 21, 4).

Изменения, которые происходят по Воскресении в человеческом облике Христа, имеют не только отрицательное измерение, т. е. это не только освобождение человеческой природы от смерти и тления, но и восстановление нашего естества в его первоначальном достоинстве. Основанием этого восстановления является теснейшее единение человека с Богом и совершенное послушание Божественной воле. В.Н. Лосский заканчивает свое изложение учения о Воскресении словами: «Воскресением Христа вся полнота жизни прививается иссохшему дереву человеческого рода, чтобы его оживить».

Действительность Воскресения Христова

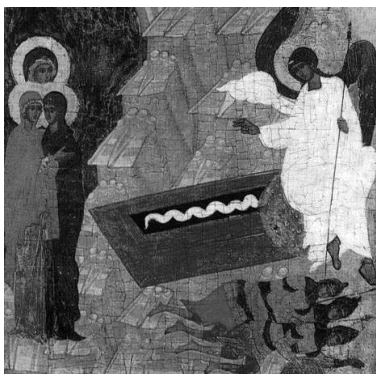

Воскресение Иисуса Христа из мертвых – событие настолько не укладывающееся в рамки человеческого сознания, что поверить в него было трудно даже Его ученикам и апостолам, которых Господь Сам в течение нескольких лет готовил к восприятию этой истины. Даже после того, как было обнаружено, что гроб пуст, ни у кого из учеников, за исключением Иоанна Богослова, не возникает мысль о Воскресении. Ап. Фома упорствует в своем неверии даже после того, как более десятка учеников Христа свидетельствовали ему о Воскресении и явлениях Воскресшего.

Каковы доказательства реальности Воскресения? Прежде всего – пустота гроба. Сразу после погребения иудейские первосвященники приходят к Пилату и просят его: «...прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы уче-

ники Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: воскрес из мертвых» (Мф. 27, 64). После Воскресения, когда гроб оказался пуст, те же вожди иудейского народа подкупают воинов, несших стражу возле гроба, и говорят им: «...скажите, что ученики Его, придя ночью, украли Его, когда мы спали» (Мф. 28, 13).

Сама по себе пустота гроба не была бы серьезным аргументом в пользу Воскресения, если бы во гробе не остались погребальные одежды, поскольку снять эти одежды с тела умершего было практически невозможно. Именно это обстоятельство и заставило Иоанна Богослова уверовать в действительность Воскресения (Ин. 20, 6-8). Кроме пустоты гроба и наличия погребальных одежд, действительность

Воскресения подтверждается многочисленными явлениями Воскресшего ученикам.

В прошлом столетии либеральная критика пыталась объяснить эти факты естественными причинами. Примером такого объяснения может служить так называемая теория мнимой смерти, которая принадлежит либеральному немецкому теологу первой пол. XIX в. Шлейермахеру.

Согласно этой гипотезе, Христос на Кресте впал в летаргический сон, а попав во гроб, где было холодно и сыро, пришел в чувство. Сам, непонятно каким образом, Он вышел из гроба и потом являлся ученикам, пока не выздоровел. Несостоятельность подобного рода предположений очевидна, потому что смерть Спасителя была несомненной, отрицать ее действительность невозможно. Если бы даже Господь и в самом деле впал в некое подобие летаргического сна, то прободение ребер копьем не могло оставить никаких шансов остаться в живых. К тому же невероятно, чтобы больной, тяжело раненный человек мог отвалить огромный камень, который не могли сдвинуть с места несколько человек. Кроме того, рассматриваемая теория несостоятельна и нравственно, потому что она предполагает со стороны Самого Христа ложь и обман, что противоречит нравственному облику Иисуса Христа, запечатленному в Евангелии.

Существует и другая попытка объяснения явлений Воскресшего, в основу которой кладется такое явление, как массовые галлюцинации, иногда действительно имеющие место. Но и эти объяснения не дают ответа на вопрос, откуда произошла вера учеников в Воскресение – вера, вдохновившая и на апостольскую проповедь, и на мученичество. Без признания факта Воскресения невозможно дать логическое объяснение всем последующим событиям церковной истории.

Свящ. Олег Давыденков. Догматическое богословие (Курс лекций). М.: ПСТБИ, 1999.

Церковь и биоэтика

Клонирование – хорошо ли это?

Осуществленное учеными клонирование (получение генетических копий) животных ставит вопрос о допустимости и возможных последствиях клонирования человека. Реализация этой идеи, встречающей протест со стороны множества людей во всем мире, способна стать разрушительной для общества. Клонирование в еще большей степени, чем иные репродуктивные технологии, открывает возможность манипуляции с генетической составляющей

личности и способствует ее дальнейшему обесцениванию. Человек не вправе претендовать на роль творца себе подобных существ или подбирать для них генетические прототипы, определяя их личностные характеристики по своему усмотрению. Замысел клонирования является несомненным вызовом самой природе человека, заложенному в нем образу Божию, неотъемлемой частью которого являются свобода и уникальность личности. «Тиражирование» людей с заданными параметрами может представляться желательным лишь для приверженцев тоталитарных идеологий.

Клонирование человека способно извратить естественные основы деторождения, кровного родства, материнства и отцовства. Ребенок может стать сестрой своей матери, братом отца или дочерью деда. Крайне опасными являются и психологические последствия клонирования. Человек, появившийся на свет в результате такой процедуры, может ощущать себя не самостоятельной личностью, а всего лишь «копией» кого-то из живущих или ранее живших людей. Необходимо также учитывать, что «побочными результатами» экспериментов с клонированием человека неизбежно стали бы многочисленные несостоявшиеся жизни и, вероятнее всего, рождение большого количества

нежизнеспособного потомства. Вместе с тем, клонирование изолированных клеток и тканей организма не является посягательством на достоинство личности и в ряде случаев оказывается полезным в биологической и медицинской практике.

Отношение Церкви к достижениям трансплантологии

Современная трансплантология (теория и практика пересадки органов и тканей) позволяет оказать действенную помощь многим больным, которые прежде были бы обречены на неизбежную смерть или тяжелую инвалидность. Вместе с тем развитие данной области медицины, увеличивая потребность в необходимых органах, порождает определенные нравственные проблемы и может представлять опасность для общества. Так, недобросовестная пропаганда донорства и коммерциализация трансплантационной деятельности создают предпосылки для торговли частями человеческого тела, угрожая жизни и здоровью людей. Церковь считает, что органы человека не могут рассматриваться как объект купли и продажи. Пересадка органов от живого донора может основываться только на добровольном самопожертвовании ради спасения жизни другого человека. В этом случае согласие на эксплантацию (изъятие органа) становится проявлением любви и сострадания. Однако потенциальный донор должен быть полностью информирован о возможных последствиях эксплантации органа для его здоровья. Морально недопустима эксплантация, прямо угрожающая жизни донора. Наиболее распространенной является практика изъятия органов у только что скончавшихся людей. В таких случаях должна быть исключена неясность в определении момента смерти. Неприемлемо сокращение жизни одного человека, в том числе через отказ от жизнеподдерживающих процедур, с целью продления жизни другого.

На основании Божественного Откровения Церковь исповедует веру в телесное воскресение умерших (Ис. 26. 19; Рим. 8. 11; 1 Кор. 15. 42-44, 52-54; Флп. 3. 21). В обряде христианского погребения Церковь выражает почитание, подобающее телу скончавшегося человека. Однако посмертное донорство органов и тканей может стать проявлением любви, простирающейся и по ту сторону смерти. Такого рода дарение или завещание не может считаться обязанностью человека. Поэтому добровольное при-

жизненное согласие донора является условием правомерности и нравственной приемлемости трансплантации. В случае, если волеизъявление потенциального донора неизвестно врачам, они должны выяснить волю умирающего или умершего человека, обратившись при необходимости к его родственникам. Так называемую презумпцию согласия потенциального донора на изъятие органов и тканей его тела, закрепленную в законодательстве ряда стран, Церковь считает недопустимым нарушением свободы человека.

Донорские органы и ткани усваиваются воспринимающему их человеку (реципиенту), включаясь в сферу его личного душевно-телесного единства. Поэтому ни при каких обстоятельствах не может быть нравственно оправдана такая трансплантация, которая способна повлечь за собой угрозу для идентичности реципиента, затрагивая его уникальность как личности и как представителя рода. Об этом условии особенно важно помнить при решении вопросов, связанных с пересадкой тканей и органов животного происхождения.

Безусловно недопустимым Церковь считает употребление методов так называемой фетальной терапии, в основе которой лежат изъятие и использование тканей и органов человеческих зародышей, абортированных на разных стадиях развития, для попыток лечения различных заболеваний и «омоложения» организма. Осуждая аборт как смертный грех, Церковь не может найти ему оправдания и в том случае, если от уничтожения зачатой человеческой жизни некто, возможно, будет получать пользу для здоровья. Неизбежно способствуя еще более широкому распространению и коммерциализации абортов, такая практика (даже если ее эффективность, в настоящее время гипотетическая, была бы научно доказана) являет пример вопиющей безнравственности и носит преступный характер.

Допустима ли эвтаназия?

Практика изъятия человеческих органов, пригодных для трансплантации, а также развитие реанимации порождают проблему правильной констатации момента смерти. Ранее критерием ее наступления считалась необратимая остановка дыхания и кровообращения. Однако

благодаря совершенствованию реанимационных технологий эти жизненно важные функции могут искусственно поддерживаться в течение длительного времени. Акт смерти превращается, таким образом, в процесс умирания, зависимый от решения врача, что налагает на современную медицину качественно новую ответственность.

В Священном Писании смерть представляется как разлучение души от тела (Пс. 145. 4; Лк. 12. 20). Таким образом, можно говорить о продолжении жизни до тех пор, пока осуществляется деятельность организма как целого. Продление жизни искусственными средствами, при котором фактически действуют лишь отдельные органы, не может рассматриваться как обязательная и во всех случаях желательная задача медицины. Оттягивание смертного часа порой только продлевает мучения больного, лишая человека права на достойную, «непостыдную и мирную» кончину, которую православные христиане испрашивают у Господа за богослужением. Когда активная терапия становится невозможной, ее место должна занять паллиативная помощь (обезболивание, уход, социальная и психологическая поддержка), а также пастырское попечение. Все это имеет целью обеспечить подлинно человеческое завершение жизни, согретое милосердием и любовью.

Православное понимание непостыдной кончины включает подготовку к смертному исходу, который рассматри-

вается как духовно значимый этап жизни человека. Больной, окруженный христианской заботой, в последние дни земного бытия способен пережить благодатное изменение, связанное с новым осмыслением пройденного пути и покайным предостанием перед вечностью. А для родственников умирающего и медицинских работников терпеливый уход за больным становится возможностью служения Самому Господу, по слову Спасителя: «Так как вы сделали это одному из братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25. 40). Скрытие от пациента информации о тяжелом состоянии под предлогом сохранения его душевного комфорта нередко лишает умирающего возможности сознательного приготовления к кончине и духовного утешения, обретаемого через участие в Таинствах Церкви, а также омрачает недоверием его отношения с близкими и врачами.

Предсмертные физические страдания не всегда эффективно устраняются применением обезболивающих средств. Зная это, Церковь в таких случаях обращает к Богу молитву: «Разреши раба Твоего нестерпимыя сея болезни и содержащая его горькия немощи и упокой его, идеже праведных Дуси» (Требник. Молитва о долгострадающем). Один Господь является Владыкой жизни и смерти (1 Цар. 2. 6). «В Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти» (Иов. 12. 10). Поэтому Церковь, оставаясь верной соблюдению заповеди Божией «не убивай» (Исх. 20. 13), не может признать нравственно приемлемыми распространенные ныне в светском обществе попытки легализации так называемой эвтаназии, то есть намеренного умерщвления безнадежно больных (в том числе по их желанию). Просьба больного об ускорении смерти подчас обусловлена состоянием депрессии, лишаящим его возможности правильно оценивать свое положение. Признание законности эвтаназии привело бы к умалению достоинства и извращению профессионального долга врача, призванного к сохранению, а не к пресечению

жизни. «Право на смерть» легко может обернуться угрозой для жизни пациентов, на лечение которых недостает денежных средств.

Таким образом, эвтаназия является формой убийства или самоубийства, в зависимости от того, принимает ли в ней участие пациент. В последнем случае к эвтаназии применимы соответствующие канонические правила, согласно которым намеренное самоубийство, как и оказание помощи в его совершении, расцениваются как тяжкий грех. Умышленный самоубийца, который «соделал сие от обиды человеческой или по иному какому случаю от малодушия», не удостоивается христианского погребения и литургического поминовения (Правило №14 свт. Тимофея Александрийского). Если самоубийца бессознательно лишил себя жизни «вне ума», то есть в припадке душевной болезни, церковная молитва о нем допускается по исследовании дела правящим архиереем. Вместе с тем необходимо помнить, что вину самоубийцы нередко разделяют окружающие его люди, оказавшиеся неспособными к ответственному состраданию и проявлению милосердия. Вместе с апостолом Павлом Церковь призывает: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6. 2).

Основы Социальной концепции Русской Православной Церкви. <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИЙ СЛОВАРЬ

Набедренник – продолговатый прямоугольный плат, который привешивается за два угла к ленте, носимой через плечо. Прямоугольная форма набедренника символизирует Четвероевангелие и знаменует собой меч духовный, который есть Слово Божие. Об этом сказано в послании апостола Павла к Ефессянам (6:10–17).

«Наконец, братия мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его... Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие».

Набедренник в виде плата, как пишет сотрудник Исторического музея С.С. Левин, явление русское, в греческой церкви таких набедренников не было. Как награду его ввел в середине XVIII века московский архиепископ Платон. Набедренник носится на правом бедре, и при награждении им читаются стихи псалма (44:4–5), как и при посвящении в рыцари:

«Препояшь Себя по бедру мечом Твоим, Сильный, славою Твоею и красотою Твоею, и в сем украшении Твоём поспеши, воссядь на колесницу ради истины и кротости и правды, и десница Твоя покажет Тебе дивные дела».

Набедренник дается священнику (иерею и иеромонаху) за ревностное служение Церкви в качестве первой награды (обычно через 3 года после рукоположения). Награждение находится в компетенции епархиального архиерея и происходит на Божественной литургии во время Малого входа.

Наос (греч. ναός; в русской традиции такого термина не существует; наос всегда называется храмом) – собственно храм, само здание церкви.

Наосом правильно называть ядро византийской церкви; перекрытое сверху куполом. С символической точки зрения, наос – земное воплощение христианской Вселенной. Функционально наос – область, где собиралась церковная община для совершения богослужений. Наос отделен от нартекса сплошной стеной, от алтаря – алтарной преградой. В базилике наос состоял из нескольких нефов (греч. корабль).

До сих пор неясно, предназначался ли наос церкви для всех мирян. Видимо, первоначально для мирян предназначались только боковые нефы и галереи. Центральный же неф служил только для духовенства и различных процессий и лишь для некоторых категорий мирян. В Софии Константинопольской пол центрального нефа сохранил разметку для процессий духовенства.

При написании статей использовались материалы сайтов Древо.ру и Патриархия.ру

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

Знаки препинания

Знаки препинания церковно-славянского языка похожи на знаки препинания русского языка, однако их значения не всегда совпадают. Для удобства сравним их:

знаки церковно-славянские	знаки русские
,	запятая
.	точка
:	двоеточие
.	1)малая точка по середине строки, после нее предложение продолжается со строчной буквы 2) двоеточие
:	двоеточие
;	точка с запятой
!	восклицательный знак
	...
	?
	!

В старых книгах он именуется «удивительная»

Например: **И** вопрошиша его: что оубо; илия ли еси ты; и глагола: не емь. пророкъ ли еси; и **ѡ**вѣщавъ: нн. (Юан. 1, 21)

И спросили его: что же? ты Илия? Он сказал: нет. Пророк? Он отвечал: нет.

В богослужебных книгах вместо часто повторяющихся молитв и возгласов приводятся только их первые слова, при этом вместо многоточия ставится двоеточие: **СЛАВА, И НЫНЕ:** это значит, что следует читать полностью: *Слава Отцу и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.* Если написано **ѠТЧЕ НАШ:**, то молитва читается полностью.

Для сносок употребляется «кавыка» ('). Скобки () называются «вместительная».

При написании статьи использовались материалы сайта <http://churchslavic.narod.ru>

БИБЛИОТЕКА ХРАМА

При нашем храме работает библиотека православной литературы. Все прихожане храма могут бесплатно пользоваться фондами библиотеки. Книги выдаются на срок 2-3 недели.

Расписание работы библиотеки:

Суббота: с 15⁰⁰ до 17⁰⁰

Воскресение: с 11³⁰ до 14⁰⁰

ЛЕКЦИИ ПО ОСНОВАМ ПРАВОСЛАВИЯ

Занятия 1 курса – суббота 14⁰⁰-16⁰⁰

(Преподаватель – Николаева Анна Владимировна)

Занятия 2 курса – воскресенье 12³⁰-14⁰⁰

(Преподаватель – Куприянов Федор Алексеевич)

ПАСХАЛЬНЫЕ ЯЙЦА ФАБЕРЖЕ

Карл Фаберже и ювелиры его фирмы создали первое яйцо в 1885 г. Оно было заказано царем Александром III как пасхальный сюрприз для его жены Марии Федоровны. Так называемое «Куриное» яйцо снаружи было гладким и эмалированным, но когда его открывали, внутри оказывалась

изготовленная из золота курочка. Внутри курочки, в свою очередь, была спрятана небольшая рубиновая корона (сравните традицию складывающихся матрешек).

Идея подобного ювелирного изделия не была оригинальной. Пасхальное яйцо Фаберже должно было стать вольной интерпретацией яйца, изготовленного в начале XVIII в., 3 экземпляра которого известны и сегодня. Они находятся в замке Розенборг (Копенгаген); в музее Истории искусств (Вена) и в частной коллекции (ранее в художественной галерее «Зеленые своды», Дрезден). Во всех упомянутых экземплярах яиц спрятана курочка, открыв которую, можно обнаружить корону, а в ней — кольцо. Считается, что императору хотелось порадовать супругу сюрпризом, который напомнил бы ей хорошо знакомое изделие из датской королевской сокровищницы.

Императрица была так очарована подарком, что Фаберже, превратившийся в придворного ювелира, получил заказ изготавливать по яйцу ежегодно; ему следовало быть уникальным и содержать какой-либо сюрприз, это было единственным условием. Следующий император, Николай II, сохранил эту традицию, каждую весну даря, в свою очередь, два яйца: одно Марии Федоровне, своей овдовевшей матери, и второе Александре Федоровне, новой императрице.

Изготовление каждого яйца занимало практически год. Как только эскиз был утвержден, за работу бралась целая команда ювелиров фирмы, имена некоторых из которых сохранились (так что говорить, что автор всех из них — Карл Фаберже, не следует). Особенно велик вклад мастера Михаила Перхина. Также упоминаются Август Хольстром, Генрик Вигстром, Эрик Колин. Яйца изготовлялись из золота, серебра, драгоценных камней и т. д. В ход шли эмали и тонкая ювелирная работа. Подчас мастера экспериментировали с не очень традиционными материалами — горный хрусталь, драгоценные сорта древесины. Доказательством подлинности служит клеймо фирмы Фаберже.

Серия императорских яиц пользовалась такой славой, что фирма Фаберже выполняла несколько изделий и для частных заказчиков (известно около 15). Среди них стоит особняком серия из 7 яиц, подаренных золотопромышленником Александром Фердинандовичем Кельхом своей супруге. Кроме того, существует еще 8 яиц Фаберже, выполненных на заказ (для Феликса Юсупова, племянника Альфреда Нобеля, Ротшильдов, герцогини Мальборо и неустановленных лиц). Они не такие роскошные, как императорские, и не являются оригинальными, зачастую повторяя тип, придуманный для царских подарков.

Яйцо из горного хрусталя с 12 миниатюрами — видами памятных для императрицы мест

Возможно, для частных лиц были выполнены еще какие-либо изделия, но они никогда не были задокументированы (в отличие от царских яиц), что оставляет некоторую свободу для умелых фальсификаторов. Пример неожиданного открытия — выставленное на продажу осенью 2007 г. «яйцо Ротшильдов», которое было заказано представителями клана в фирме Фаберже и хранилось среди семейного имущества, не афишируясь, целое столетие.

Из 71 известного яйца до наших дней дошло только 62. Подавляющее большинство из них хранится в государственных музеях. Императорских яиц известно 54: до нашего времени сохранились 46 штук, сделанных по царскому заказу; остальные известны по описаниям, счетам и старым фотографиям и считаются утерянными. Только одно из них, «Георгиевское», смогло покинуть большую восточную Россию вместе с законной владелицей — в 1918 г. в багаже императрицы Марии Федоровны, уехавшей через Крым на свою родину, в Данию. Остальные остались в Петрограде. Очевидно, большинство из них исчезло в неразберихе, прочие вместе с другими императорскими драгоценностями были перевезены в новую столицу, в будущее Алмазное хранилище Кремля.

Самое большое из яиц, изображающее Успенский собор Кремля. Через окна виден интерьер храма, а заводные часы на башне показывают точное время

Там они хранились запечатанными примерно до 1930г., когда в рамках общей распродажи культурного наследия Советской России в поиске средств, по приказу Сталина 14 из них было продано, причем, как утверждают, некоторые по цене меньше чем 400\$. Продажей занималось учреждение под названием Контора «Антиквариат». Большинство из них было приобретено Арманом Хаммером и Эммануэлем Сноумэном Варцким, английскими дилерами Фаберже.

После коллекции, хранящейся в Кремле, самое большое собрание удалось собрать нью-йоркскому магнату Форбсу. Оно включало 11 императорских яиц, несколько разрозненных «сюрпризов» из неизвестных или несохранившихся яиц, а также 4 частных яйца. В феврале 2004 г. наследниками Форбса собрание предполагалось выставить на аукцион, где бы оно, вероятно, ушло поштучно, но за несколько дней до начала торгов коллекция была целиком перекуплена русским бизнесменом Виктором Вексельбергом. Виктор Вексельберг также учредитель культурно-исторического фонда «Связь времен» и в музейной выставке с одноименным названием можно увидеть эту коллекцию в Москве.

Всего на исторической родине, в России, яйца Фаберже, ставшие одним из ее символов, теперь можно увидеть в четырех местах. В их число, кроме вышеупомянутых Алмазного фонда и собрания Вексельберга, входят: Русский национальный музей (частный музей в Москве Александра Иванова) и Минералогический музей им. А. Е. Ферсмана РАН, Санкт-Петербург.

При написании статьи использовались материалы сайта Википедия.ру

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

АПРЕЛЬ	Светлое Христово Воскресение. ПАСХА	
19 воскресенье (6) (новый стиль старый)	Чтение Деяний. Полунощница. Пасхальная заутреня. Литургия. Пасхальная вечерня	22 ⁰⁰ , 23 ⁰⁰ , 0 ⁰⁰ , 1 ⁰⁰ 18 ⁰⁰
21 вторник (8)	Вторник Светлой седмицы. Иверской иконы Божией Матери. Утреня. Литургия	8 ⁰⁰ , 9 ⁰⁰
22 среда (9)	Касперовской иконы Божией Матери. Мчч. Евсихия, Дисана, Авдиса Утреня. Литургия	8 ⁰⁰ , 9 ⁰⁰
24 пятница (11)	Иконы Божией Матери «Живоносный Источник». Прп. Иакова. Прп. Иакова Утреня. Литургия. Малое освящение воды	8 ⁰⁰ , 9 ⁰⁰
25 суббота (12)	Суббота Светлой седмицы (раздача артоса). Сщмч. Зинова. Прп. Афанасий Литургия	9 ⁰⁰ 17 ⁰⁰
26 воскресенье (13)	Антипасха. Неделя 2-я по Пасхе, апостола Фомы. Прмц. Марфы Литургия	9 ⁰⁰
28 вторник (15)	Радоница. Поминование усопших. Апп. от 70-ти Аристарха, Пуда и Трофима Утреня. Литургия	8 ⁰⁰ , 9 ⁰⁰
29 среда (16)	Мцц. Агапии, Ирины, Хионии, Хариессы, Ники, Галины, Калисы, Нунехии. Молебен	10 ⁰⁰
МАЙ 1 пятница (18)	Прп. Иоанна. Сщмч. Виссариона. Свт. Космы исп., еп. Халкидонского. Утреня	17 ⁰⁰
2 суббота (19)	Прп. Иоанна Ветхопещерника. Блж. Матроны Московской Литургия	9 ⁰⁰
3 воскресенье (20)	Неделя 3-я по Пасхе, о святых жен-мироносиц. Прп. Александра Ошевенского Литургия	9 ⁰⁰
6 среда (23)	Вмч. Георгия Победоносца. Утреня. Литургия	8 ⁰⁰
8 пятница (25)	Ап. и евангелиста Марка. Прп. Сильвестра Обнорского. Утреня	17 ⁰⁰
9 суббота (26)	Свт. Стефана, еп. Великопермского. Прав. Глафиры девы. Прп. Иоанния Литургия. Панихида.	9 ⁰⁰ , 11 ⁰⁰ 17 ⁰⁰
10 воскресенье (27)	Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном. Ап. и сщмч. Симеона, сродника Господня Литургия	9 ⁰⁰
13 среда (30)	Преполование Пятидесятницы. Ап. Иакова Заведеева. Свт. Николая Утреня. Литургия	8 ⁰⁰
15 пятница (2)	Блгвв. кнн. Российских Бориса и Глеба. Утреня	17 ⁰⁰
16 суббота (3)	Мчч. Тимофея и Мавры. Прп. Феодосия, игумена Киево-Печерского Литургия	9 ⁰⁰
17 воскресенье (4)	Неделя 5-я по Пасхе, о самаряныне. Мц. Пелагии, девы Тарсийской. Литургия	9 ⁰⁰
20 среда (7)	Отдание праздника Преполования Пятидесятницы. Мч. Акакия сотника. Молебен	10 ⁰⁰
21 четверг (8)	Апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Прп. Арсения Великого Утреня. Литургия	8 ⁰⁰
22 пятница (9)	Перенесение мошей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бари Литургия	15 ⁰⁰ , 17 ⁰⁰ 9 ⁰⁰
23 суббота (10)	Ап. Симона Зилота. Мч. Исихия. Прп. Исидоры юродивой. Блж. Таисии Литургия	17 ⁰⁰ 9 ⁰⁰
24 воскресенье (11)	Неделя 6-я по Пасхе, о слепом. Равноапостольных Мефодия и Кирилла Литургия	17 ⁰⁰ 9 ⁰⁰
27 среда (14)	Отдание праздника Пасхи. Мч. Исидора. Прп. Никиты затворника Печерского Утреня. Литургия	8 ⁰⁰
28 четверг (15)	Вознесение Господне. Блгв. царевича Димитрия Угличского и Московского Литургия	17 ⁰⁰ 9 ⁰⁰
29 пятница (16)	Прп. Феодора Освященного. Прпп. Кассиана и Лаврентия Комельских. Утреня	17 ⁰⁰
30 суббота (17)	Ап. Андроника и св. Иунии. Прп. Ефросинии. Свт. Стефана Литургия	9 ⁰⁰
31 воскресенье (18)	Неделя 7-я по Пасхе, святых отцев I Вселенского Собора. Мч. Феодота. Литургия	17 ⁰⁰ 9 ⁰⁰

© Толмачевский Листок. Издается по благословению прот. Николая Соколова. Тираж 999 экз.

Над номером работали Куприянов Федор, Тихонова Елизавета, Кравцова Татьяна.

Желающие помочь в издании Листка могут обращаться к Куприяновой Елене или Куприянову Федору. Будем рады любой помощи!

Свои статьи присылайте на e-mail – tolmachy@narod.ru. Официальный сайт храма www.vtolmachah.ru

Уважаемый читатель! Если Вы прочли Листок и он Вам больше не нужен, не используйте его, пожалуйста, для хозяйственных нужд, а принесите в библиотеку храма или отдайте его сотруднику за свечной ящик. Спасибо!